



## ГУМБИННЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

К исходу 19 (6) августа 1-я русская армия генерала П.К. фон Ренненкампа в ходе трехдневного наступления вышла к Гольдапу и Гумбиннену. На следующий день планировалась дневка, чтобы дать солдатам отдохнуть, а тыловикам наладить снабжение и связь, но у командующего 8-й немецкой армией М. фон Притвица на 20 (7) августа были другие планы: опасаясь скорейшего вторжения 2-й русской армии, он решил разбить войска Ренненкампа.

Первые столкновения на отдельных участках фронта начались еще накануне, однако само сражение, вошедшее в историю под названием Гумбинненского (или Гумбиннен-Гольдапского), развернулось 20 августа. Непосредственно на поле боя (если учесть, что часть 1-й армии вообще не приняла в нем участие) немцы имели превосходство как по живой силе, так и по числу орудий. Более того, М. фон Притвицу удалось захватить инициативу и установить более твердое командование частями. Все плюсы были на его стороне, однако судьба распорядилась иначе.

### *«Ни пяди назад!»*

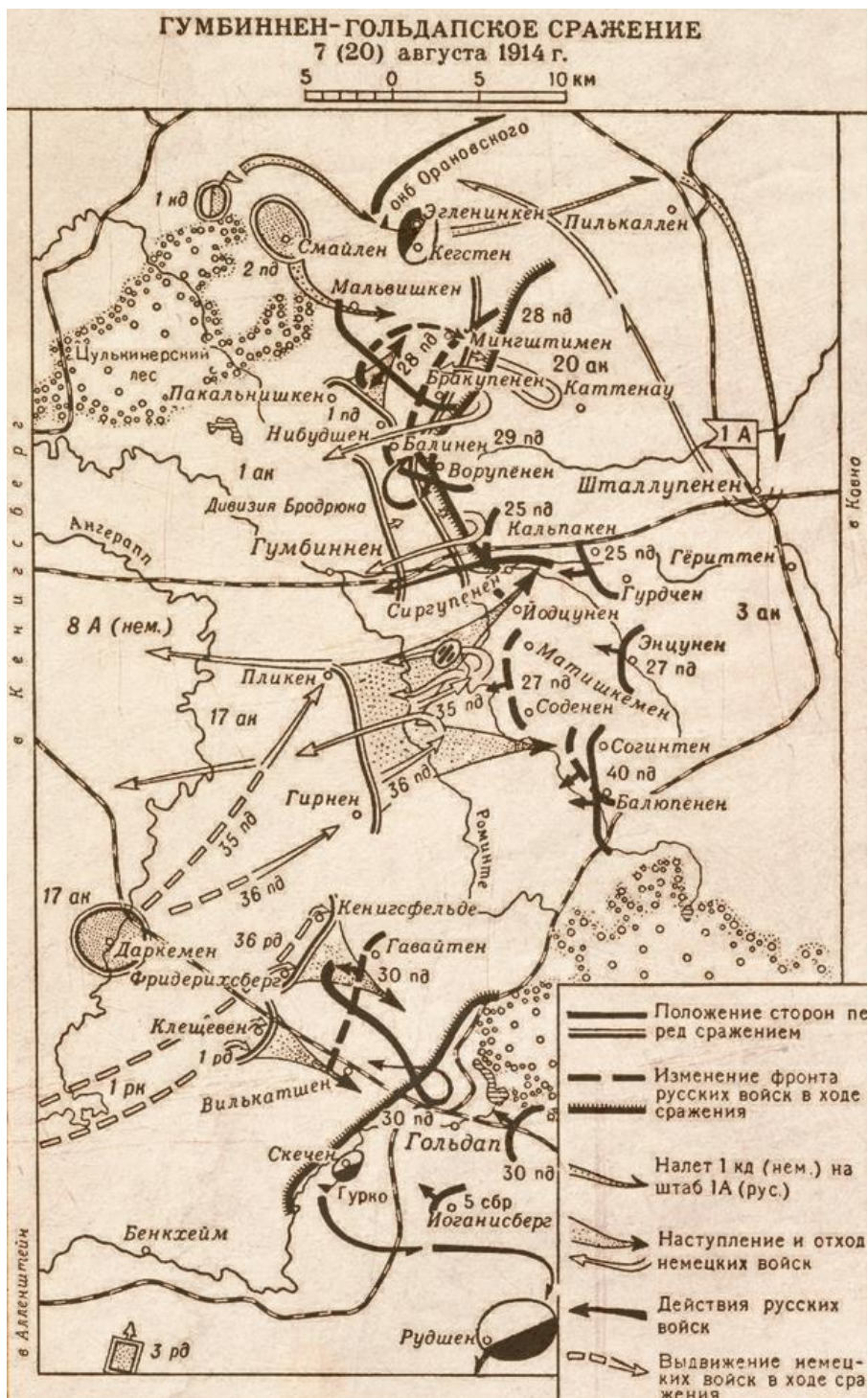
В тактическом плане это сражение вряд ли можно в полной мере записать в актив русской армии. С самого утра 1-й немецкий корпус генерала Г. Франсу обрушился на наш правый фланг, а вернее, на 28-ю пехотную дивизию генерала Н.А. Лашкевича. На этом участке фронта противник по живой силе имел более чем двойное превосходство, а по артиллерии – четверное<sup>1</sup>. Более того, наша дивизия была вымотана событиями 19 августа, когда вечером оказался разбит 109-й полк.

Тяжелые бои завязались с раннего утра по всему фронту частей Лашкевича. Уже к 8 часам определился обход правого фланга. Здесь, в районе **Ушбаллена** оборонялись три батальона III-го пехотного полка (с 8 пулеметами и 24 орудиями), с самого утра атакованные немцами. В 10-м часу германцы наконец-то сломали нашу оборону и полк стал отступать. Тогда начальник дивизии отдал жесткий приказ: «Ни пяди назад!». Это привело к тому, что наиболее доблестные роты были окружены и погибли, затормозив вражескую атаку. К полудню немцы заняли Ушбаллен, Бракупенен и развили дальнейшее наступление, а генерал Н.А. Лашкевич продолжал безрезультатно слать телеграммы о помощи в соседнюю

<sup>1</sup> Боевые действия пехотной дивизии. Сборник исторических примеров // Под ред. Н.А. Таленского. М, 1941. С. 32.



29-ю дивизию, которая сама в это время занималась отражением неприятельского наступления.



Гумбинненское сражение. Схема



Но развить успех немцы не смогли. После полудня 28-я дивизия перешла в контратаку и выбила противника из **Бракупенена**. Отходящие отсюда части 1-й германской дивизии попали под собственный артобстрел и в беспорядке отступили. В итоге 1-й корпус был истощен, управление оказалось нарушено и войска не могли больше наступать. Но и части Лашкевича находились не в лучшем положении: они продолжали беспорядочно отходить. За два дня боев 28-я дивизия понесла потери в 7 000 человек и 8 орудий. Соседняя 29-я русская пехотная дивизия генерала А.Н. Розеншильд-Паулина смогла отразить все атаки, однако отход войск Н.А. Лашкевича заставил и ее к концу дня отступить, чтобы обезопасить свой фланг.

В это же время 1-я немецкая кавалерийская дивизия совершила набег по тылам русской армии в обход ее правого фланга, достигла Шталлупенена, где наткнулась на пехоту, а потому отошла к Пилькаллену, сея панику в тылах 28-й дивизии и дезорганизуя управление. Так, в плен чуть ли не попал весь штаб 1-й армии. Все это произошло из-за отсутствия на правом фланге конницы Нахичеванского и Орановского, которая после удачного Каушенского боя 19 августа отошла в тыл и весь следующий день простояла на дневке.

### *Дивизия против корпуса*

Довольно неясная ситуация сложилась и на левом фланге 1-й армии. 30-я пехотная дивизия под командованием генерала **Э. Колянковского** двинулась на фронт Плавишкен – Гавайтен и вскоре ввязалась в тяжелый бой с 1-м резервным корпусом генерала О. фон Белова. Так, левая колонная (2-я бригада) оказалась атакована в районе **Мазутчена**. Здесь полки попали под артобстрел, один из командиров был убит, что внесло дезорганизацию в управление и привело к отступлению некоторых подразделений. Однако не растерялся командир 120-го пехотного Серпуховского полка полковник **Владимир Черемисов**, который под сильным огнем остановил пришедший в замешательство полк и вернул его на прежнее место, что дало возможность задержать натиск противника и выиграть время для подвода к позиции соседних частей.<sup>2</sup>

Тяжелые бои завязались на фронте соседней 1-й бригады в районе д. Курнен и Плавишкен. Немцы открыли ураганный огонь со стороны д. **Гавайтен**, а затем перешли в наступление. Во время этих боев достойно проявил себя начальник штаба дивизии полковник **Георгий Тихменев**<sup>3</sup>, который находясь под обстрелом, приводил в порядок

<sup>2</sup> РГВИА. Ф. 2106. Оп. 2. Д. 1. Л. 224.

<sup>3</sup> Впоследствии сделал неплохую карьеру. Был командиром нескольких полков, произведен затем в чин генерал-майора, затем был начальником штаба 45-й дивизии и 13-го корпуса, а после февральской революции получил в командование 17-ю пехотную дивизию.



отходящие части и направлял их в бой, руководил артиллерией во время обстрела Курнена, а затем отдал приказ соседнему 160-му пехотному полку, располагавшемуся в Киаутене и открывшему огонь по Гавайтену, прийти на помощь<sup>4</sup>. Интересно отметить, что параллельно просьба о содействии в 160-й полк пришла из 40-й дивизии. Командир полка принял «соломоново решение» и не оказал помощи ни тому, ни другому, однако дело решил полковник **Виноградов**, который вместе со своим батальоном перешел в атаку в целях поддержки 30-й дивизии.

Описывая все эти события нельзя не отметить и героизм одного из батальонов 118-го полка под командованием подполковника **Владислава Закржевского**, который под сильным огнем пошел в бой, а столкнувшись с превосходящими силами противника юго-восточнее д. Курненен занял одну из высот. В это время неприятель развил атаку, в результате чего эта позиция оказалась у него в тылу, чем воспользовался не отошедший Закржевский: он открыл огонь и остановил наступление врага. Вскоре к месту боя подоспели два батальона 117-го пехотного Ярославского полка, а затем удалось оттеснить противника. Сам В. Закржевский был награжден орденом св. Георгия 4-й ст.

Здесь же совершил подвиг штабс-капитан 118-го пехотного Шуйского полка **Борис Плещинский** (за который удостоился той же награды). Как говорилось в приказе о награждении: «Под сильным ружейным и шрапнельным огнем противника быстро ринулся с пулеметами вперед и занял позицию открыл губительный огонь, а затем, не смотря на то, что был ранен, сам втащил пулеметы на гору во фланг противнику и обстреляв его заставил очистить окопы, чем воспользовались наши передовые войска и отбросили противника к дер. Гавайтен»

Бой длился до вечера, ни одна из сторон так и не смогла взять верх, а потому все заночевали на позициях. Утром следующего дня русские обнаружили, что противник отошел. Немцы отступали спешно, о чем можно судить по найденным в Гавайтене передкам от орудий, а также многочисленным тяжело и легко раненым. Сам генерал О. фон Белов доносил о своем успехе. Следует признать, что несмотря на преимущество, немцы не добились решительной победы, лишь потеснив противника, хотя если бы сражение продолжилось 21 августа, они, скорее бы, одержали верх.

---

<sup>4</sup> Там же. Л. 227.



### *Герои переламывают ситуацию*

Но наиболее упорные бои шли в центре, где с самого утра 3-й русский корпус генерала **Н.А. Епанчина** выдерживал атаки войск 17-го немецкого корпуса генерала А. фон Маккензена. На фронте 25-й дивизии генерала П.И. Булгакова весь день велись оборонительные бои, на некоторых участках русские переходили в контратаку. Так, 97-й полк смог продвинуться вперед и оттеснить три эрзацбатальона за линию Ласдилленен – Садвейчен. Вероятно, именно в это время совершил подвиг штабс-капитан **Виктор Каменский II**, за который был удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст. Подойдя к проволочным заграждениям и видя колебания роты, он бросился вперед резать проволоку, дабы обеспечить дальнейшее наступление. И это несмотря на огонь противника! Пример командира роты сразу поднял дух нижних чинов, которые побежали вперед и, перерезав проволочное заграждение, открыли путь, что содействовало общему успеху атаки, во время которой сам Каменский был тяжело ранен в голову осколком снаряда<sup>5</sup>.

Однако не все так гладко складывалось на левом фланге, где некоторые части и подразделения отступили, обнажив соответственно фланг 27-й дивизии. Однако ее начальник, генерал **К.М. Адариди**, направил сюда артиллерийский дивизион и два батальона. Одновременно здесь же генерал П.И. Булгаков к середине дня решил задействовать резервы. В итоге все эти действия свели успехи немцев на нет и заставили их отойти (причем удалось освободить многих наших пленных).

Повествуя обо всем этом, нельзя забыть и.д. старшего адъютанта штаба 25-й дивизии капитана **Владимира Барановского**, который был послан в передовые части для выяснения обстановки и с приказаниями. Подъезжая к д. Ионасталь, он собственноручно остановил отходящие части и восстановил в них порядок, а впоследствии ориентировал начальников в общем положении, направлял части вперед и устраивал стрельбу артиллерии дивизиона 25-й артбригады. За эти действия он был награжден Георгиевским оружием.

Тяжелые и решительные бои с раннего утра велись на фронте 27-й пехотной дивизии, оборонявшейся в районе **Маттишкемен – Варшлеген**. Немцы несколько раз переходили в атаки, накрывали русские части шквальным огнем, но так и не смогли сбить нас с позиций. Меткий огонь заставлял вражеские цепи залечь. Так, например, примерно в 14.30. на фронте 108-го полка оказался замечен выехавший на открытую позицию вражеский дивизион, который был в упор расстрелян 1-м дивизионом (27-й артбригады) под командованием **Александра Ильясевича** (за это он получил Георгиевское оружие). Незадолго до этого противник был потеснен на фронте 25-й дивизии, что командованием русского корпуса

---

<sup>5</sup> Там же. Л. 12 об.



оказалось воспринято за отход, а потому последовал приказ о преследовании. Хотя на фронте 27-й дивизии бои кипели еще несколько часов. Только примерно в 17.15. вечера немцы предприняли последнюю атаку против Уфимского полка, а затем стали отступать, некоторые роты бежали (см.: РГВИА. Ф. 2357 Оп. 1. Д. 498. Л. 29). Никакого поспешного бегства всего корпуса, судя по архивным документам, на фронте дивизии замечено не было. В ходе недолгого преследования она взяла 12 орудий, 25 зарядных ящика, 3 исправных и 10 разбитых пулеметов, 2000 винтовок и около 1 000 пленных. Тяжелые потери (свыше 6000 человек) и огромный расход артиллерии (только один дивизион расстрелял 10 000 снарядов)<sup>6</sup> заставили командование отдать приказ об остановке. Потери противника составили 8 000 человек.

Под вечер М. фон Притвиц, получив сообщение о тяжелом положении на фронте и о том, что 2-я русская армия генерала А.В. Самсонова уже пересекла границу, неожиданно запаниковал и приказал отступать. Его центральному корпусу было нанесено поражение, на левом фланге войска оказались сильно измотанными и не могли наступать. Общие потери убитыми, ранеными и пленными превысили 14 000 человек. В противовес квартирмейстер армии Грюнерт и начальник оперативного управления М. Гофман не безосновательно доказывали, что положение благоприятное, и если продолжить сражение, то противника удастся разбить. Но М. фон Притвиц, не обладавший твердостью духа, настоял на отходе.

### *Разбор полетов: или почему русские остановились*

Генерал П.К. фон Ренненкампф не преследовал. Первые распоряжения гнать неприятеля он сразу же отменил, за что был подвергнут критике рядом историков. Это вряд ли можно признать обоснованным, ведь войска устали, тоже понесли потери (более 18 000 человек), а тылы были не налажены. Известно, что от победы до поражения – один шаг, а в успехе преследования никто из русских генералов не мог быть уверен, особенно ввиду расхода боеприпасов, а также сложного или неоднозначного положения большинства пехотных дивизий. Так что учитывая обстановку, маловероятно, что русские войска могли иметь успех от продолжения атаки. Хотя русская кавалерия 20 августа отдыхала в тылу и на следующий день могла появиться на поле боя, сомнительно, что она была бы эффективна. С трудом справившись с ландсверной бригадой в бою 19 августа, вряд ли те же самые полки могли что-то поделать с таким серьезным противником как корпус Г. фон Франсуа. Более того, Каушенский бой 19 августа заставляет сомневаться в умении Хана Нахичеванского использовать маневренное преимущество. Опыт Первой мировой вообще свидетельствует о неэффективности крупных кавалерийских соединений, особенно в боях против пехоты.

---

<sup>6</sup> Будберг А. Гумбиннен – забытый день русской славы. Сан-Франциско, б.г. С. 7.



Оценивая сражение, следует в первую очередь отметить выдержку русских командиров корпусов и дивизий, в первую очередь Н.А. Епанчина (бывший директор Пажеского корпуса, сын адмирала Алексея Павловича) и К.М. Адарида (27-я дивизия), благодаря которым была одержана победа. Что касается штаба армии, то из-за налета вражеской кавалерии он в управлении войсками участие практически не принимал. Нельзя не отметить преступное поведение нашей конницы на правом фланге, которая не имела энергичных начальников и провела весь день в бездействии. В целом, победа была в первую очередь одержана благодаря стойкости солдат, разрозненным действиям командиров дивизий и корпусов, а также неготовности противника рисковать.

В этом бою проявились выучка русских солдат и офицеров, особенно на фронте 3-го корпуса (которым до Епанчина командовал сам Ренненкампф), и эффективность русской артиллерии, которая, стреляя с закрытых позиций (в отличие от немецкой), отличалась особой меткостью, нанося противнику большой урон. Однако нельзя не признать бессилие нашей 76-мм пушки против хорошо окопавшегося противника, что явствует из одного донесения генерала Лашкевича в штаб корпуса<sup>7</sup>. Меткими оказались наши солдаты и в ружейном огне.

В итоге можно заключить, что немецкий план разбить русских по частям провалился. 8-я армия отступила, а русские успехи вогнали в панику генерала Притвица, который вскоре был отстранен от командования. Как в 1930 году заявил У. Черчилль:

*«Очень мало людей слышали о Гумбиннене, и почти никто не оценил ту замечательную роль, которую сыграла эта победа. Русская контратака 3 корпуса, тяжелые потери Маккензена вызвали в 8-й немецкой армии панику; она покинула поле сражения, оставив на нем своих убитых и раненых; она признала факт, что была подавлена мощью России».*

Следует отметить, что дальнейшие успехи русских войск (продвижение Ренненкампфа, наступление 2-й армии генерала Самсонова, который 23-24 августа одержал победу над 20-м корпусом генерала Шольца) оказали тяжелое воздействие на Верховное немецкое командование. Ввиду успехов на западном фронте в ходе Приграничного сражения, оно решило перекинуть два корпуса и резервную кавалерийскую дивизию (высвободившиеся после падения крепости Намюр) на восток, чтобы остановить русское наступление. Находясь в состоянии эйфории от одержанных побед, немецкие стратеги посчитали, что имеющихся сил окажется достаточно для взятия французской столицы. Однако в начале сентября немецкие войска были разгромлены в битве на Марне, и тем самым были похоронены

<sup>7</sup> Яманов А.А. Встречный бой. М., 1959. С. 164.



---

надежды на скорейшее завершение войны. Как видно, лепту в эту победу внесли и русские полки, сражавшиеся в Восточной Пруссии.

---

***Об авторе:***

*Константин Александрович Пахалюк – ведущий специалист научного сектора Российского военно-исторического общества.*